

Степан ШКАНДРИЙ

Красноярск

Красноярец. Пишет стихи со студенческих лет. Печатался в краевой периодике и коллективных сборниках. Автор сборника стихов «Мой уставший ангел».

*«Душу зря себе не жги», —
Пели с укоризною
Собеседники-дожди
За скупую тризною.*

*Но, разбившись среди скал
И упав распластанно,
Я с надеждою шептал:
«Будь со мной поласковой».*

*Упадёт с плеча на пол
Мой рюкзак затасканный.
Мне не нужен стул и стол —
Будь со мной поласковой.*

*Не снимай с усталых плеч
Рук своих с опаскою.
Не хочу ни сесть, ни лечь —
Будь со мной поласковой.*

*Подари мне чудный миг, —
Не поверю: сказка ли —
То, к чему я не привык? —
Будь со мной поласковой.*

*И обидно, и смешно,
Чтобы лишь с подсказкою
Поняла ты: не грешно
Быть со мной поласковой.*

*Не для всех, не напоказ
С благоверной маскою —
В этот запоздалый час
Будь со мной поласковой.*

★★★

Стоит ли гругим
Загадывать загадки,
Если сам ответа не нашёл?
Стоит ли с чужим
Делиться без оглядки
Тем, что на душе нехорошо?
Стоит ли не спать,
Крутить шкалу антенны,
Если незнаком заветный код?
Стоит ли искать
Иголку в стоге сена,
Если там сам чёрт не разберёт?
Стоит ли в судьбе
Испытывать сомненья,
Если оборвал спасенья нить?
Стоит ли себе
Вымаливать прощенье,
Если сам себя не смог простить?
Стоит ли вести
Прямые параллели
Без надежды их перекрестить?
Стоит ли грести,
Когда не виден берег
И туман ошибок не простит?
Стоит ли блистать
Ряженым попугаем,
Опереньем прячущим грехи?
Стоит ли писать,
Когда грузья ругают
Все твои неважные стихи?

★★★

Когда я был твоим героем —
Я был высокою горою,
Был выше белых облаков!
Я вырывался из оков

Земных страстей и Эдем строил,
Когда я был твоим героем...
Когда я был твоим признаньем —
Я отпускал своё сознание
И улетаю к другим мирам.
Я сотворяю чудесный храм
Мечты и светлого желанья,
Когда я был твоим признаньем...
Когда я был твоей звездой —
Твой вымпел реял надо мною,
Как нимб! Я был почти святым!
И я святыми был любим.
И постигал всё непростое —
Когда я был твоей звездой...
...Когда я стал твоим изгоем?

★★★

Надеюсь на встречу...
В письме, в телефонной разговоре,
В плохой фотографии, втиснутой в угол стекла.
В тот призрачный вечер
Трамвайной пустой остановки,
В невысказанной спешке, в которую жизнь вовлекла.

Надеюсь на встречу...
И пусть удивятся ресницы,
Взметнувшись, и радостью сердце зальёт,
Когда, искалечив
Усталые души, как птицы, —
Увидимся, прежде чем снова пуститься в полёт.

Надеюсь на встречу...
Пусть сказано будет немного.
Пусть даже без слов — только б друга тепло ощутить.
И верить извечно
В его добродушную строгость,
И с грустной усмешкой его заблужденья простить.

Надеюсь на встречу...

Рябит в глазах от бархата и кожи.
И украшенья сыплют эпатаж.
В цене не что красивы — что дороже.
Но не они толпу приводят в раж.
Средь тесноты и дилетантских ляпов
В просвет луча она войдёт легко.
Эй, господа! Снимите ваши шляпы,
Когда выходит женщина в трико.
На бальном платье — строчка кружевная
Подчёркивает смелость декольте
И нежность линий чуть приоткрывает
В нежданно виртуозном фуэте.
Глядят ревниво кумушки за нею.
Но как же до неё им далеко!
Как ни старайся — вряд ли кто сумеет
Так двигаться, как женщина в трико.
Ни одного неверного движенья.
Безукоризнен каждый поворот.
И в танце вызывает изумленья
Стремительной экспрессии полёт.
...Но как слюнявят ловеласы губы —
Их взгляды похотливы и грешны.
Ах, как они навязчивы и грубы.
Ах, как они неловки и смешны.
Она уже давно из плена вышла
Досужих мнений, сплетен и обид.
На плечи танца не накинешь дышло —
Свобода тела красоту творит.
Она плывёт, и в томном исступленья
Спина пружиной тело изогнёт.
Звучит канкан! И нет уже сомненья,
Кто выиграл пари, кто приз возьмёт.
Последний звук. Оркестр закончил дело.
...Поймать такси здесь будет нелегко.
Всем встать! Зал покидает королева!
Зал покидает женщина в трико!